

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ
ЭКСПЕРТИЗ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ХАРАКТЕРА И СТЕПЕНИ ВРЕДА,
ПРИЧИНЁННОГО ЗДОРОВЬЮ**

**SOME PROBLEMS OF APPOINTMENT OF FORENSIC MEDICAL
EXAMINATIONS TO ESTABLISH CHARACTER AND DEGREE HARM
CAUSED TO HEALTH**

Юлия Васильевна Зиненко,

*доцент кафедры криминалистики Сибирского
юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат медицинских наук*

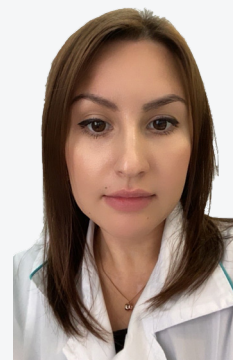
afrodita0601@mail.ru

Татьяна Сергеевна Скринская,

*врач — судебно-медицинский эксперт
отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых
и других лиц Красноярского краевого бюро
судебно-медицинской экспертизы*

skrtanya87@mail.ru

Елена Васильевна Тархова,

*врач — судебно-медицинский эксперт
отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых
и других лиц Красноярского краевого бюро
судебно-медицинской экспертизы*

gribanova04@mail.ru

Ключевые слова:

вред здоровью, судебно-медицинская экспертиза, экспертиза временной нетрудоспособности, медико-социальная экспертиза, судебно-медицинское исследование по реконструкции событий, компетенция, специальные знания.

Авторами проведен анализ 279 постановлений о назначении судебно-медицинских экспертиз по установлению характера и степени вреда, причиненного здоровью, и вынесенных по ним заключений эксперта отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы за 2018-2022 гг., в результате которого сделан вывод о достаточно частой некорректной формулировке вопросов в постановлениях, а также о наличии вопросов, которые не входят в компетенцию врача – судебно-медицинского эксперта. Кроме того, выявлено имеющее место назначение экспертизы временной нетрудоспособности, что выходит за пределы компетенции экспертного учреждения. Предложены пути решения выявленных проблем.

Keywords:

harm to health, forensic medical examination, examination of temporary disability, medical and social examination, forensic medical research on the reconstruction of events, competence, special knowledge.

The authors analyzed 279 decisions on the appointment of forensic medical examinations to establish the nature and degree of harm caused to health, and the expert opinions of the examination department of victims, accused and other persons of the Krasnoyarsk Regional Bureau of Forensic Medical Examination for 2018-2022, as a result of which a conclusion was made about a fairly frequent incorrect the wording of the issues in the resolutions, as well as the presence of issues that are not within the competence of a forensic medical expert. In addition, the appointment of a temporary disability examination has been revealed, which goes beyond the competence of the expert institution. The ways of solving the identified problems are proposed.

Судебно-медицинская экспертиза (далее – СМЭ) представляет собой разновидность медицинских экспертиз, суть которой заключается в проведении экспертного исследования, основанного на использовании медицинских знаний по материалам проверки сообщения о преступлении, уголовным делам, гражданским делам, по делам об административных правонарушениях.

Цель производства СМЭ заключается в получении новых медицинских знаний в связи с проведением исследований лицами, сведущими в медицине и ее специальной отрасли – судебной медицине.

Необходимость назначения судебной экспертизы, связанной с установлением характера и степени вреда, причиненного здоровью, регламентируется ч. 2 ст. 196 УПК РФ, определяющей обязательность ее проведения.

Анализ годовых отчетов отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы (далее – ККБСМЭ) свидетельствует о том, что в последние годы отмечается

некоторая тенденция к снижению как общего количества производства СМЭ живых лиц, так и СМЭ по установлению вреда здоровью различной степени тяжести (табл.).

Таблица

Распределение произведенных экспертиз и обследований отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы по тяжести вреда здоровью за 2018-2022 гг.

Год	2018	2019	2020	2021	2022
Установление тяжести вреда здоровью	12118	12308	12216	10445	9598
Тяжкий вред здоровью	777	818	787	665	670
Вред здоровью средней тяжести	740	687	777	659	623
Легкий вред здоровью	922	851	978	1156	790
Повреждения не обнаружены	2553	2076	1752	1584	1344
Без оценки вреда здоровью	7126	7876	7922	6381	6171
Всего экспертиз и обследований	12263	12433	12339	10629	9749

При производстве СМЭ врач – судебно-медицинский эксперт руководствуется принципами законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники и действующим законодательством России.

За качество выполнения экспертных исследований, соблюдение требований действующего законодательства, исполнение распоряжений начальника бюро судебно-медицинской экспертизы врач – судебно-медицинский эксперт несет персональную ответственность. В случае невыполнения врачом – судебно-медицинским экспертом перечисленных выше требований к нему могут быть применены меры дисциплинарного характера.

СМЭ – один из важнейших процессуальных инструментариев расследования и получения объективной доказательственной информации по делу [15, с. 89]. Результативность производства СМЭ по установлению характера и степени вреда, причиненного здоровью, ее качество и сроки выполнения зависят не только от врача – судебно-медицинского эксперта, составляющего такое важное доказательство по делу, как заключение эксперта, но и от следователя (дознавателя), ее назначившего, что неоднократно отмечалось в юридической литературе [2; 4; 5; 7; 8; 11; 13].

Изучение постановлений о назначении СМЭ по установлению характера и степени вреда, причиненного здоровью, и заключений эксперта за 2018-2022 гг. отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ свидетельствует, что следователи (дознаватели) допускают ряд недочетов, которые прямо влияют на качество СМЭ и сроки ее выполнения. Все это не позволяет должностным лицам в полной мере использовать возможности судебно-медицинских экспертиз живых лиц при расследовании и раскрытии преступлений.

Авторским коллективом в процессе исследования проанализированы 279 постановлений, поступивших в отдел экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ за 2018-2022 гг., и проведенных по ним СМЭ (заключений эксперта). Поводом для назначения СМЭ явилось установление характера и степени вреда, причиненного здоровью (ч. 2 ст. 196 УПК РФ).

Наиболее часто встречающейся ошибкой является формулировка некорректных вопросов и вопросов, которые не входят в компетенцию врача – судебно-медицинского эксперта, а также выходят за пределы компетенции экспертного учреждения.

Примеров некорректно составленных вопросов должностными лицами достаточно много, например: «Не являются ли выявленные повреждения у потерпевшего тяжким вредом здоровью?». В ряде экспертиз вопрос сформулирован так: «Имеются ли признаки тяжкого вреда здоровью вследствие имеющихся телесных повреждений?». Вопрос составлен некорректно, из формулировки вопроса можно подумать, что следователя (дознавателя) интересует только наличие тяжкого вреда здоровью и не интересует наличие иного вреда здоровью. То есть СМЭ назначена именно для исключения тяжкого вреда здоровью. Вопрос должен быть сформулирован, например, так: «Какой вред здоровью причинен гр. К.?».

Можно привести еще один пример некорректно составленного вопроса – в постановлении о назначении СМЭ вопрос сформулирован так: «При каких обстоятельствах возможно причинение повреждений?». То есть должностное лицо предлагает эксперту придумать и перечислить все возможные ситуации, при которых возможно получить все возможные повреждения. Считаем, в данном случае вопрос должен быть максимально конкретизирован. При таких-то обстоятельствах возможно получение такого-то (конкретного) повреждения. При этом должны быть четко изложены обстоятельства произошедшего.

В архивных материалах отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ имеются и другие неграмотные (некорректные) вопросы, которые у врачей – судебно-медицинских экспертов при производстве СМЭ вызывают недоумение, так как составлены они без учета общепринятых правил, а порой лишены здравого смысла. Приведем несколько примеров. Оперуполномоченный полиции назначает СМЭ по установлению характера и степени вреда, причиненного здоровью, при этом кроме основных вопросов в постановлении формулирует следующий вопрос: «Могли ли данные телесные повреждения возникнуть при неоднократных падениях на лестничном марше?». В другом постановлении оперуполномоченный полиции сформулировал вопрос таким образом: «Могли ли данные телесные повреждения возникнуть при неоднократных падениях в различное время на различных участках местности на различную поверхность в состоянии сильного алкогольного опьянения из различных положений?».

В ряде случаев перед экспертом ставится задача установления способа причинения повреждений, а также возможности их образования при тех или

иных обстоятельствах. В данном аспекте показателен следующий пример, обнаруженный в архивных материалах отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ¹. Участковый уполномоченный полиции назначает СМЭ по установлению характера и степени вреда, причиненного здоровью и формулирует следующие вопросы: «1. Имеются ли на теле у гр-ки П. какие-либо телесные повреждения, если да, то какие именно, какова их тяжесть, механизм образования, локализация, давность? 2. Могли ли быть причинены данные телесные повреждения собственноручно, при падении с высоты собственного роста и при обстоятельствах, указанных потерпевшим?».

В описательно-мотивировочной части постановления в разделе «обстоятельства дела» отмечено следующее: «12.07.2022 по ул. К. сожитель гр-н С. воткнул вилку в ногу гр-ке П. ... По данному поводу гр-ка П. обратилась за медицинской помощью в КГБУЗ «Красноярская станция скорой медицинской помощи», дальнейшее лечение нигде не проходила...».

Таким образом, из постановления о назначении СМЭ, а также из медицинских документов, представленных на СМЭ, следует, что повреждение гр-ке П. причинил сожитель – гр. С. В данном конкретном случае не ясно, для чего должностное лицо формулирует вопрос о возможности образования повреждения собственноручно или при падении с высоты собственного роста. В обстоятельствах дела не указан сам факт падения, поэтому в данном случае неуместно решать вопрос о возможности образования повреждений при падении с высоты собственного роста, тем более что в данном конкретном случае речь идет о ране, которая, со слов потерпевшей, образовалась в результате нанесенного удара вилкой. По сути, участковый уполномоченный полиции пытается разрешить вопрос о возможности образования повреждений при тех или иных обстоятельствах.

В выводах на этот некорректно сформулированный вопрос врач – судебно-медицинский эксперт справедливо отвечает так: «В компетенцию судебно-медицинского эксперта не входит определение возможности получения повреждений при тех или иных обстоятельствах». Кроме этого конкретно ответить на вопрос об обстоятельствах падения из положения «стоя» также не представляется возможным, так как не известны положение тела во время падения, особенности поверхности, на которую могло произойти падение, и т.п.

Представляется, что понятие «самоповреждение» подразумевает не механизм образования повреждения, а способ его причинения, а определение способа причинения повреждений выходит за пределы компетенции СМЭ и относится к разряду правовых вопросов, связанных с оценкой деяния.

Проанализировав постановления, констатируем: среди дополнительных вопросов «лидирующие» позиции занимает вопрос: «Могли ли быть причинены данные повреждения при падении с высоты собственного роста?» («Могли

---

¹ Заключение эксперта (экспертиза свидетельствуемого) отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы от 13.01.2023 № 207.

ли быть причинены данные телесные повреждения из положения «стоя»?». Такой вопрос фигурирует практически в каждом постановлении при назначении СМЭ только по медицинским документам, без очного участия потерпевшего на СМЭ. Зачастую в описательно-мотивировочной части постановления не описан сам факт падения гражданина. При этом обстоятельства дела либо совсем скудно описаны (когда причинены повреждения, где и (или) кем), либо вообще не описаны.

Довольно часто перед врачом – судебно-медицинским экспертом ставится задача по установлению возможности возникновения повреждений при тех или иных обстоятельствах. Например, участковый уполномоченный полиции назначает СМЭ и в постановлении формулирует вопрос так: «Могли ли указанные повреждения возникнуть при падении с высоты собственного роста, а также при ударе об предметы преобладающе-контактирующей поверхности?»¹. При этом в обстоятельствах дела указано: «01.01.2023, со слов гр. Д., неизвестный в подъезде нанес ему удары кулаком...». Со слов потерпевшего (из копии опроса) также следует, что неизвестный наносил ему несколько ударов кулаком по различным частям тела.

По данному вопросу у экспертного сообщества нет единого мнения. Текущая экспертная работа свидетельствует о том, что в вопросе компетентности установления обстоятельств происшествий судебно-медицинское сообщество поделено надвое – не все эксперты считают, что определение условий возникновения травм входит в их компетенцию [12, с. 8].

Мы считаем, что подобные вопросы входят в компетенцию врача – судебно-медицинского эксперта, только являются предметом ситуационных исследований (судебно-медицинских исследований по реконструкции событий).

Так в п. 85.7.1 приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (далее – приказ 346н) отмечено следующее: «При проведении судебно-медицинских исследований по реконструкции событий определяют соответствие показаний участников событий о динамике причинения телесных повреждений объективным данным, добытым следственным и экспертным путем, а также устанавливают возможность образования исследуемых повреждений (следов) при конкретных обстоятельствах и условиях».

С момента принятия приказа №346н по настоящее время «судебно-медицинские исследования по реконструкции событий (ситуационные исследования)» все шире применяется в следственно-судебной и судебно-медицинской практике [6, с. 4].

---

¹ Заключение эксперта (экспертиза свидетельствуемого) отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы от 24.01.2023 № 552.

Следователям (дознателям) необходимо помнить, что назначать медико-криминалистическую ситуационную экспертизу имеет смысл в очень ограниченном числе случаев – когда это действительно необходимо. Вопросы о возможности образования повреждений потерпевшим при тех или иных обстоятельствах должны быть хорошо обдуманы должностными лицами, а не взяты шаблонно из учебных пособий или методических рекомендаций по судебно-медицинской экспертизе.

Полагаем, что врачам – судебно-медицинским экспертам отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ при ответе на вопрос о возможности возникновения повреждения при тех или иных обстоятельствах необходимо в заключениях эксперта формулировать вывод так: «Для ответа на данные вопросы необходимы четко сформулированные версии события и демонстрация нанесения повреждений, что является предметом ситуационного исследования (судебно-медицинского исследования по реконструкции событий)».

По утверждению врачей – судебно-медицинских экспертов ККБСМЭ, успешное проведение ситуационной экспертизы прямо зависит от тесной интеграции следственных и экспертных действий, и в первую очередь увеличения количества следственных экспериментов с участием специалиста в области судебной медицины и экспертных экспериментов [9, с. 201].

Нередко формулируются вопросы, касающиеся установления «обезображивания». Вопрос в ряде постановлений звучит так: «Вызывают ли рубцы на лице неизгладимое обезображивание?». Термин «обезображивание» не является медицинским, производство СМЭ ограничивается лишь установлением неизгладимости данного повреждения на лице, степень тяжести вреда здоровью, выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, как и сам факт обезображивания – определяется судом. Поэтому вопрос должен быть сформулирован, например, так: «Являются ли рубцы на лице неизгладимыми?».

Под неизгладимыми изменениями следует понимать такие повреждения лица, которые с течением времени не исчезают самостоятельно (без хирургического устранения рубцов, деформаций, нарушений мимики и прочее либо под влиянием нехирургических методов) и для их устранения требуется оперативное вмешательство (например, косметическая операция) – п. 6.10 раздела II приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н, Правила определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденные постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522.

Анализ архивных материалов отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ за 2018-2022 гг. показал, что должностные лица не знают условные анатомические области лица, поэтому зачастую формулируют вопрос об изгладимости (неизгладимости) рубцов, имеющих у потерпевших на шее или на волосистой части головы и т.д.

В данном случае эксперт формулирует ответ так: «Обнаруженный под нижним краем нижней челюсти кожный рубец как следствие заживления раны давностью до 6 месяцев ко времени проведения настоящей экспертизы в условные анатомические границы лица не входит (на основании п. 61.1 Таблицы стойкой утраты общей трудоспособности в результате различных травм, отравлений и других последствий воздействия внешних причин, приказа МЗ и СР РФ от 24 апреля 2008 г. 194н «Условные анатомические границы области лица: верхняя – край волосистого покрова головы в норме; боковая – передний край основания ушной раковины, задний край ветви нижней челюсти; нижняя – угол и нижний край нижней челюсти. При производстве судебно-медицинской экспертизы границы области лица включают ушные раковины»).

В 2008 г. директором Российского центра судебно-медицинской экспертизы Минздравсоцразвития России В.А. Клевно (на сегодняшний день – бывшим) утверждены «Комментарии к приказу МЗиСР РФ от 24.04.2008 № 194н "Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека"» в которых представлена расшифровка каждого пункта приказа. Рекомендуем следователям (дознателям) при назначении СМЭ по установлению характера и степени вреда, причиненного здоровью, и при анализе результирующей части заключений эксперта использовать этот Комментарий в повседневной работе, что позволит избежать ошибок при назначении данного вида экспертиз.

Подытоживая сказанное, считаем, что следователи (дознатели) должны при формулировании вопросов перед экспертом придерживаться общих требований к вопросам и перечня вопросов, указанного в справочнике по судебным экспертизам для следователей под редакцией А.И. Бастрыкина, в монографии Е.Р. Россинской и других учебных пособиях и методических рекомендациях [напр.: 3; 10; 14].

Еще раз подчеркнем, что «успешность производства СМЭ во многом определяется тщательностью следователя при ее назначении» [1, с. 139]. Поэтому в сложных случаях, когда следователи (дознатели) испытывают затруднения с постановкой вопросов перед экспертом, тактически правильным является привлечение к подготовке вопросов специалиста из учреждения, которое будет проводить экспертизу (заведующего отделом потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ или заместителя начальника бюро по экспертной работе).

Подчеркнем, вопросы, которые формулируются перед экспертами, не должны выходить за пределы специальных знаний эксперта, они не должны носить правового характера, вопросы о наличии состава преступления, виновности или невиновности определенного лица могут быть разрешены только следователем или судом (ч. 6 ст. 57 УПК РФ, ст. 16 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ч. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (ред. от 29.06.2021).

Экспертная практика отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ показывает, что нередко случаи назначения экспертизы временной нетрудоспособности. Разрешение подобного вопроса выходит за пределы экспертного учреждения. Полагаем, данное обстоятельство можно объяснить недостаточным знанием следователями (дознавателями) нормативно-правовых актов России, регламентирующих порядок проведения данного вида медицинских экспертиз.

В ч. 2. ст. 58 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» указан полный перечень медицинских экспертиз. Исходя из нормы закона, экспертиза временной нетрудоспособности и медико-социальная экспертиза относятся к разновидностям медицинских экспертиз. Судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы – это также отдельные виды медицинских экспертиз.

Законодательством России определен порядок проведения экспертизы временной нетрудоспособности следующими нормативными актами:

- 1) Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» (ст. 59);
- 2) приказ Министерства здравоохранения России от 23 августа 2016 г. № 625н «Об утверждении Порядка проведения экспертизы временной нетрудоспособности».

Данные законодательные акты указывают, что экспертиза временной нетрудоспособности проводится в целях определения способности гражданина осуществлять свою трудовую деятельность в определенный период по состоянию здоровья, и устанавливают порядок принятия решений о направлении нетрудоспособного гражданина на медико-социальную экспертизу с целью установления общей утраты трудоспособности.

В случае назначения экспертизы временной нетрудоспособности в отдел экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ она остается без исполнения. В данном конкретном случае направляется такой ответ должностному лицу, ее назначившему: «в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» ККБСМЭ, в адрес которой назначена настоящая экспертиза, не является организацией по исполнению функций осуществления медико-социальной экспертизы, поэтому выполнение экспертизы не представляется возможным и остается без исполнения».

Подводя итог проведенного нами исследования, отметим следующее.

1. Судебно-медицинская экспертиза – это всего лишь одна из разновидностей медицинских экспертиз, обладающая определенным статусом. Экспертиза временной нетрудоспособности и медико-социальная экспертиза – это отдельные виды медицинских экспертиз и никакого отношения не имеют к судебно-медицинским экспертизам. В ККБСМЭ не должны назначаться экспертизы временной нетрудоспособности, так как данная организация не яв-

ляется организацией по исполнению функций осуществления медико-социальной экспертизы.

2. Следователям (дознателям) необходимо отходить от постановки вопросов о возможности получения повреждений при тех или иных обстоятельствах в рамках производства СМЭ живых лиц. Врач – судебно-медицинский эксперт должен устанавливать механизм образования повреждений, а следователь (дознатель) должен на основании анализа имеющихся фактов, документов, содержащих следственную информацию, принять решение: сам потерпевший упал или его ударили и т.д.

3. Полагаем, что в сложных случаях, когда у должностных лиц возникают вопросы о возможности получения повреждений потерпевшим при тех или иных обстоятельствах и имеются все исчерпывающие документы, содержащие следственную информацию (в том числе проверки показаний на месте или следственного эксперимента с фото- или видеофиксацией), они могут назначить медико-криминалистическую ситуационную экспертизу в медико-криминалистическое отделение ККБСМЭ для проведения врачами – судебно-медицинскими экспертами ситуационного исследования (судебно-медицинского исследования по реконструкции событий).

4. В настоящее время есть необходимость в повышении квалификации следователей (дознателей) по дополнительным образовательным программам соответствующего направления подготовки.

5. Рекомендуем регулярно проводить совместные совещания и конференции врачей – судебно-медицинских экспертов и следователей (дознателей), где обсуждать проблемные вопросы назначения и организации производства СМЭ по установлению характера и степени вреда, причиненного здоровью.

Библиографический список

1. Гаджирамазанова, П.К. Актуальные вопросы назначения судебно-медицинской экспертизы / П.К. Гаджирамазанова // Юридический вестник ДГУ. – 2015. – Т. 15. – №3. – С. 139-141.

2. Жирова, М.Ю. Типичные ошибки, связанные с назначением судебно-медицинской экспертизы по делам о причинении легкого вреда здоровью и побоях / М.Ю. Жирова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 3. – С. 197-202.

3. Зиненко, Ю.В. Организация судебно-медицинской экспертизы по определению тяжести вреда здоровью : учебное пособие / Ю.В. Зиненко, А.В. Репин. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. – 112 с.

4. Кокорев, Р.А. Использование медицинских знаний в расследовании преступлений против личности : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Р.А. Кокорев. – М., 2018.

5. Клевно, В.А. Судебно-медицинская экспертиза: теоретические, процессуальные, организационные и методические основы / В.А Клевно. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2012. – 368 с.
6. Классификация медико-криминалистических ситуационных экспертиз / М.Н. Нагорнов, Е.Н. Леонова, Ю.В. Ломакин [и др.] // Судебно-медицинская экспертиза. – 2019. – № 3. – С. 4-8.
7. Маслов, А.В. Проблемы назначения и производства судебно-медицинских экспертиз / А.В. Маслов, Е.И. Прониченко, А.А. Теньков // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. – 2012. – № 12. – С. 112-117.
8. Мишин, А.В. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы / А.В. Мишин, П.Н. Мазуренко // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 1. – С. 83-84.
9. Панченко, И.В. К вопросу о проведении ситуационных экспертиз в медико-криминалистическом отделении Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы / И.В. Панченко, И.В. Аверченко, В.И. Лысый // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2011. – № 1. – С. 198-201.
10. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, административном и уголовном процессе : монография / Е.Р. Россинская. – 4-е изд., доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2023. – 576 с.
11. Сарычева, Н.В. Некоторые процессуальные проблемы назначения судебной / Н.В. Сарычева // Инновации в науке: научный журнал. – 2018. – № 5 (81). – С. 85-86.
12. Светлаков, А.В. Профессиональная компетентность эксперта в вопросах определения обстоятельств происшествия / А.В. Светлаков, А.А. Ганичкина // Медицинская экспертиза и право. – 2014. – № 5. – С. 8-12.
13. Соколов, А.Б. Организация назначения и производства судебно-медицинской экспертизы живого лица по определению тяжести причиненного вреда здоровью / А.Б. Соколов, Е.А. Едомский // Законодательство и практика. – 2018. – № 2. – С. 6-10.
14. Справочник по судебным экспертизам для следователей: справочное пособие / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 202 с.
15. Эртель, Л.А. Проблемы назначения и производства судебно-медицинской экспертизы в другие субъекты Российской Федерации / Л.А. Эртель, Т.М. Сташ // Очерки новейшей камералистики. – 2021. – № 1. – С. 89-95.